

*Н. В. Коломиец,
доктор философских наук,
профессор, Ростовский технологический
институт сервиса и туризма (Россия)*

МЕТАМОРФОЗЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСТАНТЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СЦЕНАРИЯХ БЫТИЯ

Наряду с социальными переменами современности нарастают кардинальные антропологические перемены. Они захватили все уровни человеческого существа – от биологического до духовного. Речь пойдет о процессах ценностных мотивационных изменений в структурах образа жизни и культуры, а также о том, как эти изменения выражаются в антропологической константе. В процессе рассмотрения внимание фокусируется вокруг основного обсуждаемого понятия антропологической константы в современном антропологическом кризисе, о метаморфозах фундирующих антропологических оснований. Вопрос о кризисе достаточно сложен: а имеется ли в наличии сам кризис? и в чем он заключается? Введение в современный научный дискурс понятия антропологической константы, думается, поможет привести к ответу на этот и последующие вопросы. Что составляет критическое состояние в человеке? Как определить сущностные кризисные моменты?

Возможно, именно антропологическая константа и призвана стать неким индикатором современного антропологического кризиса, его феноменологии и онтологии. Так, С. Л. Франк считает, что человек «есть не просто двойственное, а двуединое существо: сосуществование и противоборство этих двух природ сочетаются с некой их гармонией, с некой интимной их слитностью, и это единство должно быть так же учитано, как и двойственность» (души и тела) [7, с. 75]. Человек рвется ввысь, говорит Н. А. Бердяев, в духовное, и падает вниз, в социальное. И то и другое сферы его деятельности: «Человек принадлежит двум сферам: царству Бога и царству Кесаря. На этом основаны права и свобода человека. Таким образом, существуют пределы власти государства и общества над человеком» [1]. С. Н. Булгаков считает, что «человек есть воплощенный дух и одухотворенная плоть, духовно-материальное существо, и потому в его жизни не может быть

проведено точной грани между материальным и духовным» [3, с. 271]. Таким образом, «человек как целостное существо не принадлежит природной иерархии и не может быть в нее вмещен. Человек как субъект есть акт, есть усилие. В субъекте раскрывается идущая изнутри творческая активность человека... Человек низок и высок, ничтожен и велик. Человеческая природа полярна <...> когда мы стоим перед загадкой человека, то вот что, прежде всего, мы должны сказать: человек представляет собой разрыв в природном мире и он необъясним из природного мира» [2, с. 82–83].

Исходная структура национального самосознания является первоначальной характеристикой человека культурного: «Немцы обозначают человека при помощи слова Mensch, но Mensch связан с латинским словом mens, что значит «ум», «разум». Этот же корень слова для обозначения человека мы имеем и во многих других индоевропейских языках. Следовательно, Mensch, хотя и обозначает здесь всего человека, тем не менее фиксирует в нем только разумную способность, как бы желая показать, что человек есть по преимуществу только разумное существо. Римляне пользовались для обозначения человека словом homo, которое некоторые этимологи связывают с humus, что означает «почва», «земля»; и тогда homo означало бы «земной», «происшедший из земли». Но уж во всяком случае humanus «человеческий», откуда во всех европейских языках слово гуманизм, несомненно, связывает человека с землей, в противоположность германским языкам, связывающим его с интеллектом» [4, с. 284]. Первое («деятельностное») основание структурирования антропологической константы используется преимущественно в психологии, а второе («основание отношений») – в социологической науке. Типологический подход позволяет объединить оба основания в единую структурно-логическую схему. Структура психологической антропологической константы рассматривается с точки зрения психических свойств и качеств человека. С одной стороны, в ней выделяется рефлексия как направленность личности на внешний и внутренний мир, с другой стороны, выделяются склонности и способности человека к определенным видам деятельности. Традиция, культура и цивилизация составляют три уровня, три измерения человеческой практики, причем культура занимает промежуточное, посредническое положение между традицией и цивилизацией. А узловыми моментами генезиса и функционирования культуры

выступает антропологическая константа. Основные предикаты человека: развитие; борьба между сознанием и бессознательным; общительность; культуротворчество.

Для определения антропологической константы первоначально необходимо определить типы антропологического дискурса. Логика научной рефлексии вокруг антропологической проблематики выявила размежевание областей исследования: естественнонаучная антропология; философская антропология; культурная антропология. Согласно этимологии слова, константа (лат. *constans*, род. падеж *constantis* – постоянный, неизменный) есть постоянная величина в математических, физических и химических исследованиях. Постоянство величины x символически записывают $x = \text{const}$. Константу часто обозначают буквами **C** и **K**. Под антропологической константой (A-const) понимается неизменная фундаментальная постоянная человека, входящая в законы формирования культуры и являющаяся масштабной характеристикой социокультурных процессов и культурных микрообъектов. Следует рассмотреть различные компоненты антропологической константы, оказывающей своей инаковостью особое влияние на генезис и онтологию культуры.

Биологические константы: разум, сознание, интеллект Homo sapiens; творческие потенции, агрессивность. Речь идет о проблеме двойственности качеств социальных объектов, порождаемых двойственностью объективных отношений, в которых они существуют. Как известно, открытие этой двойственности принадлежит Марксу, показавшему двойственный характер труда, производимого продукта и, наконец, двойственность самого человека как «субъекта природы» и «субъекта общества».

Социокультурные константы: знание, самосознание, рефлексия, познание; религиозность. Они не есть особенность нации, но являются антропологической константой – человеку свойственно верить; героизм как антропологическая константа европейской культурной традиции; человеческое. Лик человека: «Каждый, кто любит его, уже заранее заражен сомнением: каков же должен быть окончательный человеческий лик? Не может он благоговейно не преклониться перед каждым из этих трех, хотя они взаимно и отрицают друг друга: из этого отрицания в истории они возникли порознь» (В. Розанов). «Человек есть существо, укорененное в сверхчеловеческой почве, – таково единственное значимое

определение существа человека» (С. Франк). От слова *человек* русский язык последовательно выделил три прилагательных: притяжательное *человечий*, качественное *человечный* и относительное *человеческий*. Человеческое в человеке – это его природа, взятая относительно бытия. Об этом часто пишет Бердяев; русские философы говорят о «человеческом достоинстве», «человеческом Я», «человеческих отношениях», «человеческом духе», «человеческой истине», «человеческой личности». В. С. Соловьев полагал, что «человеческая личность бесконечна: это есть аксиома нравственной философии... Человеческое Я может быть расширено только внутреннею, сердечною взаимностью с тем, что больше его, а не формальным только ему подчинением, которое в сущности ведь ничего не меняет» [6]. Человек – представитель человечества. Человечество – вся совокупность людей, населяющих Землю. Человечество представляет собой единый биологический вид. Человечество, по В. И. Вернадскому, единое глобальное образование, новая геологическая сила. Отдельные личности суть «атомы человечества» (С. Булгаков), следовательно, человечество – производное от личности, тоже идеальной сущности; но, по суждению В. С. Соловьева, «человек собирательный – человечество». Неопределенность оценок искажает перспективу дальнейших суждений: обобщение от «личности» или от «человека» определяет различное толкование «человечества».

Ценности и ценностные ориентации. Ценности – комплекс духовных детерминант деятельности людей или отдельного человека, а также соответствующих им социально-психологических образований, которые интерпретируются в положительном ракурсе их значений. В качестве таких детерминант могут выступать представления, знания, интересы, мотивы, потребности, идеалы, а также установки, стереотипы, переживания людей [5]. *Игра – Homo ludens.* В игре мы имеем дело с такой функцией живого существа, которая полностью может быть столь же мало определена биологически, как логически или этически. Понятие игры остается в стороне от всех остальных интеллектуальных форм, в которых можно было бы выразить структуру духовной и общественной жизни [8, с. 48]. Игровая концепция культуры, сформулированная Й. Хёйзингой, рассматривает игру как первооснову культуры, культура возникает в форме игры. Культура возникает и развертывается в игре, носит игровой характер. Это является исходной предпосылкой названной концепции. Игра, с точки

зрения Й. Хейзинги, это всеобъемлющий способ человеческой деятельности, универсальная категория человеческого существования.

Личность – устойчивая система социально значимых черт, характеризующих человека. Личность – продукт общественного развития и включения индивидов в систему социальных отношений посредством активной предметной деятельности и общения. Главная задача состоит в том, чтобы выявить действительные «образующие» личности как антропологической константы – этого высшего единства человека, сохраняющего свое постоянство, свою аутоидентичность. Антропологическая константа формируется дважды: впервые это происходит при проявлении мотиваций культурной деятельности, которые формируют новые императивы личности, второй раз рождение антропологической константы связано с возникновением сознания и рефлексии в сфере культуры. Основания антропологической константы:

1. Первое основание антропологической константы есть богатство связей индивида с миром культуры. Мы выражаем эти действительные отношения через понятие деятельности, ее смыслообразующих мотивов. Виды культурной деятельности – в ходе развития круг их способен не только расширяться, но и оскудевать, – составляющие основания антропологической константы, включают в себя также и виды теоретические.

Различия, которые здесь существуют, являются не только количественными, выражающими меру широты открывшегося человеку мира культуры в пространстве и времени – в его прошлом и будущем. За ними лежат различия в содержании тех предметных и социокультурных отношений, которые заданы объективными условиями эпохи, нации, класса, локальной культуры. Поэтому подход к типологии антропологических констант, даже если она учитывает только один этот параметр, не может не быть культурно-типологическим. Но типологический культурный анализ не останавливается на этом, ибо связи личностных констант с миром могут быть как беднее тех, что задаются объективными условиями, так и намного превосходить их.

2. Другой важнейший параметр антропологической константы есть степень иерархизированности видов культурной деятельности, их мотивов. Степень эта может быть очень разнообразной независимо от того, узко или широко основание личностной антропологической константы, образуемое связями с окружающим.

Иерархии мотивов существуют всегда, на всех уровнях развития. Они образуют относительно самостоятельные единицы бытия антропологической константы, которые могут быть менее крупными либо более крупными или более крупными, разъединенными между собой либо входящими в единую мотивационную сферу. Смысловые единицы бытия антропологической константы могут собраться в одну точку, но это формальная характеристика. Главным остается вопрос о том, какое место занимает эта точка в многомерном культурном пространстве. Бытие личностной константы в какой-либо культуре может быть направлено на индивидуальную, субъективную цель (Римская империя Цезаря, Французская империя Наполеона, нацистская Германия Гитлера и т.п.). Когда эта цель исчерпана, существование культуры обрывается. Иная константа в ином типе культуры, с иной судьбой складывается, когда ведущий мотив-цель возвышается до истинно человеческого в культуре и не обособляет человека, а соединяет его бытие с бытием людей, культуры, их благом. Такие жизненные мотивы могут приобретать различное содержание и объективную значимость для формирования и существования культуры, но только они способны создать «культурное оправдание» ее существования. Вершина пути бытия типа культуры – человек, являющийся носителем антропологической константы, ставший, по словам М. Горького, человеком человечества. Структура антропологической константы не сводится ни к богатству связей «человек – культура», ни к степени их иерархизированности – ее характеристика лежит в соотношении разных систем сложившихся жизненных отношений, порождающих борьбу между ними.

Итак, теоретический анализ позволяет выделить, по меньшей мере, три основных параметра антропологической константы в культуре: широту связей «человек – культура», степень их иерархизированности и их общую структуру. Конечно, эти параметры еще не дают дифференциально-культурной типологии, они способны служить не более чем скелетной схемой, которая еще должна быть наполнена живым конкретно-историческим содержанием. Но это задача специальных исследований. Подход, о котором идет речь, отличается от привычного в культурологии, философии, культурной антропологии и психологии, рассматривающих личность как индивида, обладающего психофизиологическими и психологическими особенностями,

этническими, биологическими и социальными, измененными в процессе его адаптации к культурной среде. Данный подход, напротив, требует рассматривать личность как сущностную характеристику антропологической константы в культуре, как новое качество, порождаемое движением системы объективных культурных отношений, в которое вовлекается его деятельность. Антропологическая константа перестает казаться результатом прямого наслаивания внешних влияний. Она выступает как то, что личность творит из себя, утверждая свое бытие и бытие культуры. Особенности, которые прямо не входят в характеристику антропологической константы, могут рассматриваться как подструктуры, факторы или «модусы» константы, потребности и установки. Так они выступают только в абстракции отдельности человека в процессе формирования особенностей культуры, в которой происходят метаморфозы. Но не эти метаморфозы создают константу, наоборот, они сами порождаются движением ее развития. Это движение подчиняется той же формуле, которая описывает преобразование человеческих потребностей в культуре и обществе. Она начинается с того, что субъект действует ради поддержания своего существования. Бытие приводит к тому, что субъект поддерживает свое существование ради того, чтобы действовать – делать дело своей жизни, осуществлять свое человеческое назначение в культуре. Переворот этот, завершая этап становления личности, формирования антропологической константы, а в дальнейшем и ее метаморфоз, открывает неограниченные перспективы культурного развития и анализа антропологического кризиса.

1. Бердяев, Н. А. О русской философии : в 2 ч. / Н. А. Бердяев. – Свердловск : Изд. Уральск. ун-та, 1991.

2. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Л. : Лениздат, 1991.

3. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990.

4. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991.

5. Соколов, Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. – Л. : Наука, 1972.

6. Соловьев, В. С. Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1.

7. Франк, С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию / С. Л. Франк // Русское зарубежье. – Л. : Лениздат, 1991.

8. Хёйзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хёйзинга ; пер. с нидерл. и прим. В. В. Ошиса. – М.: Изд. группа «Прогресс»: Прогресс-Академия, 1992.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ